

Хоть он и полюбил Мо Ханя по-настоящему, если тот будет против, разве он сможет силой притащить человека в королевский дворец? Империя выступает за свободу брака, и он, будучи старшим принцем, непременно должен подавать пример. Если он устроит принудительную сватовку, то мало того, что народ заклеймит его со слюной ярости, так ещё и отец забудет до смерти.

Поэтому, разобравшись в собственных чувствах, первым делом он должен был досконально изучить Мо Ханя, начать ухаживать за ним и сделать так, чтобы Мо Ханя тоже потянуло к нему.

Лишь при взаимной симпатии у него появятся веские аргументы на переговорах как с отцом, так и с господином Мо Цимин. Иначе говоря, если он будет здесь пылать безответной страстью к Мо Ханю, а тот в конце заявит: «Я не согласен», — разве всё не пойдёт прахом?

Быстро разобравшись в сути дела, Ло Фэй велел Чунмину тщательно прошерстить всю информацию о Мо Хане.

Поскольку до восемнадцати лет Мо Хань безвылазно сидел дома и занимался вместе с младшим братом, в сети удалось отыскать в основном лишь сведения о его успехах после поступления в Германский университет. Он умудрился всего за два года освоить четырёхлетнюю программу и заранее сдать экзамены на самого высококлассного инженера-программиста в империи. Прошлое Мо Ханя иначе как легендой об абсолютном гении на экранах не назовёшь.

Насколько было известно Ло Фэю, учебная нагрузка в Германском университете колоссальна, и завалить экзамены там — обычное дело. Каким бы умным ни был Мо Хань, пройти четырёхлетний курс за два года — всё же чересчур невероятно.

Единственное объяснение заключалось в том, что ещё до поступления в университет он уже изучил основы компьютерного кодирования и даже успел пройти немало профильных университетских дисциплин. Его база была невероятно прочна, а потому справляться с университетскими экзаменами оказалось довольно легко, к тому же это позволило заранее сдать профессиональный квалификационный экзамен высшего уровня и получить сертификат.

Судя по всему, господин Мо Цимин обладал глубокой дальновидностью: он заблаговременно нанял репетитора, чтобы подтянуть Мо Ханя, благодаря чему тот со старта ушёл далеко вперёд от сверстников.

Отец воспитывал Ло Фэя точно так же — заставлял с малых лет опережать сверстников, а в школе сдавать всё исключительно на высший балл, и всё потому, что многие вещи он постигал ещё дома. Однако Ло Фэй изучал общие дисциплины: астрономию, географию, военное дело, историю, — и найти для него учителей было относительно просто. Но если Мо Хань постигал университетские профильные дисциплины по программированию, то откуда взялся этот репетитор?

Уж не скрывался ли за спиной Мо Ханя наставник ещё более искусный, чем он сам?

Ло Фэй слегка нахмурился и велел Чунмину сохранить все досье на Мо Ханя, а сам принялся внимательно вглядываться в его фотографии.

Чунмин уже не мог сдерживаться и ворчливо выдал: — Хозяин, ты часом не превратился в фаната Мо Ханя?

Ло Фэй улыбнулся: — Разве ненормально восхищаться человеком, если он так выдающийся?

Чунмин робко напомнил: — Но ведь он альфа.

Ло Фэй ответил: — Мои чувства к нему никак не зависят от того, альфа он или омега. Мне нравится он сам, а не его феромоны.

Чунмин: «.....»

Как же складно он всё излагает!

Чунмин с удивлением понял, что хозяин умудрился убедить даже его.

Тогда он с энтузиазмом принялся помогать хозяину выуживать из сети всё до последнего материала о Мо Хане: новостные репортажи, фотографии с различных мероприятий, рекламные ролики и прочее. Всё, что было связано с Мо Ханем, скачивалось прямо в хранилище, причём для этого была создана отдельная папка под названием «Досье будущей супруги принца».

Ло Фэй похвалил: — Разумно.

Чунмин заметил: — Хозяин, а ведь Мо Хань — крутой хакер! Мне немного боязно. Если вы в будущем сойдётесь, и он взломает мою умную систему, что мне делать?

Ло Фэй без малейших колебаний заявил: — Тогда не сопротивляйся, позволь ему взломать тебя по-хорошему.

Чунмин: «.....»

Ло Фэй с улыбкой добавил: — Во всяком случае, он не станет ломать твою систему, в худшем случае просто изучит твой код.

Чунмин запустил режим гибернации и погрузился в спячку.

Ему не хотелось иметь дело с таким беспринципным хозяином.

Вскоре наступил час дня. Эмилю захотелось прогуляться по досуговой зоне космического корабля, и Ло Фэй, маясь от скуки, составил ему компанию.

Зона отдыха занимала целый третий этаж лайнера и делилась на различные секции: рестораны, развлечения, кинозалы, игры и прочее. Напоминая огромный торговый центр в мегаполисе, она бурлила жизнью: множество людей участвовало в бесплатных аттракционах, то тут, то там раздавался возбужденный смех детей, создавая ощущение невероятной оживленности.

Ло Фэй не слишком жаловал столь шумные места. Прогулявшись немного вслед за Эмилем и заметив впереди торговую улицу, он резко свернул туда.

Эмиль последовал за ним и поинтересовался: — Хочешь что-то купить?

Ло Фэй кивнул: — Приобрести подарок для одного человека.

Эмиль с любопытством допытывался: — Кому это?

Ло Фэй бросил: — Мо Ханю.

Эмиль: «.....»

Помолчав пару секунд от изумления, Эмиль не выдержал и заворчал: — С какой стати ты покупаешь подарки Мо Ханю? Он же богат, захоти он чего — сам себе всё купит, разве нет?

Ло Фэй рассудил: — Его богатство — это его дело, а дарить или не дарить подарки — проявление моего внимания. Приглашая его впервые на ужин, как-то некрасиво заявляться с пустыми руками.

Эмиль поскрёб в затылке и продолжил бурчать: — Мы же просто едим, не свидание ведь, обязательно тащить подарок?

Ло Фэй подумал про себя: вообще-то, именно свидание.

Когда впервые приглашаешь любимого человека на ужин, непременно нужно захватить какой-нибудь презент, чтобы оставить о себе хорошее впечатление.

Он не стал вдаваться в долгие объяснения, зашел в магазин мужской одежды и поманил Эмиля: — Двоюродный брат, иди сюда, помоги выбрать.

Эмиль с недовольной гримасой последовал за ним внутрь.

Альфа должен давать советы другому альфе насчёт покупки подарка для третьего альфы?

Как ни посмотри, а ситуация странная донельзя...

В этом магазине продавалась весьма известная в империи мужская одежда на заказ. Цены кусались, однако крой отличался сдержанностью и благородством, без лишней вычурности, идеально подходил для официальных выходов. Многие деловые люди одевались именно здесь, так что к стилю Мо Ханя это подходило как нельзя лучше.

Едва они переступили порог, как к ним вежливо подплыла симпатичная девушка-консультант и поинтересовалась: — Что бы хотели подобрать уважаемые господа?

В отличие от чувствовавшего себя не в своей тарелке Эмиля, Ло Фэй выглядел совершенно невозмутимым. Он прошел вглубь зала, огляделся и, остановив взгляд на одном галстук, спросил: — Как тебе этот?

Эмиль пришёл в себя и обнаружил, что Ло Фэй выбрал галстук небесно-голубого цвета с узором из белой вышивки, выглядевший весьма изысканно. Расцветка не казалась ни слишком легкомысленной, ни унылой — в самый раз для молодого человека, к тому же от неё веяло невероятной свежестью.

Эмиль взял галстук, внимательно осмотрел его и изрёк: — По-моему, неплохо. Ты уверен, что хочешь подарить ему галстук?

Ло Фэй кивнул: — Угу, ему должно понравиться.

Потому что на презентации галстук на Мо Хане был выдержан именно в таком стиле, и ему безумно шла эта вещь.

Впервые делая подарок, нельзя полагаться на слепой случай. Галстук — вещь для мужчины необходимая, а поскольку Мо Хань уже появлялся в синем, очевидно, этот цвет ему не противен. Взять консервативный вариант в виде галстука синей расцветки, но другого фасона — беспроегрешный вариант. Мо Хану постоянно приходится бывать на различных мероприятиях, так что обновка пригодится для смены образов.

Прикинув это, Ло Фэй повернулся к продавцу: — Будьте добры, упакуйте в подарочную коробку, спасибо.

Консультант тут же закивала: — Хорошо, господин, минутку.

Она достала со склада новый галстук, аккуратно уложила его в изящную коробочку и с улыбкой протянула Ло Фэю.

Расплатившись, Ло Фэй подхватил коробку и направился к выходу.

Эмиль застыл на месте, пару секунд тупо смотрел ему вслед, после чего засеменил за ним и шёпотом спросил: — Ты приглашаешь Мо Ханя на ужин, а мне-то стоит идти?

Ло Фэй бросил через плечо: — Не нужно, я хочу пообщаться с Мо Ханем с глазу на глаз.

Эмиль скривился в сомнениях: — Но ведь я его настоящий однокурсник, а ты всего лишь самозванец.

Ло Фэй успокоил его: — С Чунмином всё пройдет главно... Поужинай сегодня в одиночестве, братишка, я всё оплачу.

Эмиль протянул разочарованное «о-о», обречённо пожав плечами: — Ладно уж.

С чего это вдруг появилось такое чёткое ощущение, что от тебя хотят избавиться?

К ужину Эмиль отправился в буфет в одиночку, а Ло Фэй подошел к двери номера 5017 и нажал на кнопку звонка.

Спустя мгновение Мо Хань так и не появился, зато на пороге возник безликий телохранитель и бесстрастно произнес: — Слушаю.

Ло Фэй вежливо улыбнулся: — Я ищу Мо Ханя, я его старший товарищ.

Телохранитель бросил: — Ожидайте.

Очевидно, он зашел внутрь за разрешением, а спустя пару минут вернулся и произнул: — Проходите.

Ло Фэй потёр нос и шагнул вслед за охранником в номер.

Эти апартаменты оказались даже просторнее забронированного Ло Фэем люкса. В комнате

дежурило несколько телохранителей, и стоило ему войти, как все они синхронно уставились на него.

Под пристальным взглядом охраны Ло Фэй нисколько не смутился, напротив, бесстыдно улыбнулся им и сам устроился на соседнем диване. Телохранителям не оставалось ничего другого, как отвести глаза и уставиться в иллюминатор на космические дали.

Из ванной доносился шумок струящейся воды — судя по всему, Мо Хань как раз принимал душ.

Вскоре шум воды стих, и Мо Хань вышел из ванной. Ло Фэй в тот же миг почувствовал, как у него глаза загорелись.

Тот был облачен в белоснежный банный халат. Только что из душа, он всё ещё излучал легкую влагу, и под сиянием светильников его чистая, гладкая кожа казалась покрытой мягким мерцающим сиянием. Влажные пряди угольно-черных волос падали на ухо, оттеняя белизну мочки. Изящная линия стройной шеи приковывала взгляд, а несколько капель воды стекали по ней вниз, исчезая под воротом одежды.

Ло Фэй сглотнул слюну. Эта картина до того будоражила его сердце, что ему отчаянно захотелось подойти и просто заключить парня в объятия.

Впрочем, в присутствии целой толпы телохранителей Ло Фэй не решался на резкие движения, опасаясь схлопотать от них коллективную трёпку. Мо Хань бросил на него равнодушный взгляд и, вытирая волосы, спросил:

— Старший товарищ пришёл так рано? На пятнадцать минут раньше назначенного времени.

Лу Фэй поднялся, с учтивой улыбкой отвечая:

— Я хотел прийти пораньше и подождать тебя.

— Тогда подожди немного, я переодеусь, — сказал Мо Хань.

Он прошёл в гардеробную, сменил одежду, высушил волосы, а затем отдал приказания телохранителям:

— Джонас, Джош, вы со мной, остальные остаются здесь.

Оба мужчины тут же низко поклонились:

— Есть, молодой господин.

Судя по всему, эти телохранители были преданными защитниками Мо Хана, готовыми в критический момент пожертвовать собой ради его безопасности. Все они являлись бетами,

очевидно прошедшими профессиональную подготовку — крепкие, мускулистые, а в карманах на поясице наверняка скрывалось миниатюрное огнестрельное оружие. Если бы кто-то осмелился приблизиться к Мо Хану с дурными намерениями, эти люди мгновенно разнесли бы злоумышленнику голову.

По всей видимости, та давняя история с похищением оставила у Мо Цимина психологическую травму, поэтому каждый раз, выходя из дома, Мо Хан проявлял такую осторожность.

Лу Фэй нежно посмотрел на Мо Хана — чем дольше он смотрел, тем сильнее тот ему нравился.

На Мо Хане по-прежнему была простая одежда: рубашка и брюки. Сегодняшняя рубашка оказалась синей, что придавало его образу более непринуждённый вид. Без галстука, с расстёгнутой на одну пуговицу горловиной, он демонстрировал изящные и красивые ключицы. Повседневный наряд казался простым, но всё же не мог скрыть его уникальный темперамент.

Заметив взгляд старшего принца, Мо Хан озадаченно приподнял бровь и спросил:

— Что старший товарищ хочет съесть?

Лу Фэй с улыбкой ответил:

— Ты разбираешься в этом корабле куда лучше меня, решай сам.

— Тогда давай сходим в VIP-ресторан на пятом этаже, там потише, — предложил Мо Хан.

Лу Фэй, разумеется, не возражал и вышел вместе с ним, держась рядом.

Оказывается, всё в фильмах — чистая правда.

Когда идёшь на свидание с любимым человеком, пусть даже ради простого обеда, настроение мгновенно улучшается.

VIP-ресторан на пятом этаже был доступен только гостям, купившим VIP-билеты.

Лу Фэй последовал за Мо Ханом внутрь и сразу же заметил, насколько здесь необычная и колоритная обстановка. Весь периметр ресторана окружали огромные панорамные окна, столики располагались прямо у стекла, а над головой синел такой же панорамный потолок. Заведение по форме напоминало стеклянный шар, висящий с внешней стороны космического корабля. Обедая здесь, можно было во всех ракурсах любоваться космическими пейзажами — казалось, будто находишься среди бескрайнего звёздного неба в окружении мерцающих точек далёких светил, сквозь которые порой проносится сияющий след падающей метеоритной пыли.

В ресторане звучала мягкая фортепианная музыка, и ужинать в такой обстановке было поистине романтично.

Лу Фэй невольно похвалил:

— Дизайн ресторана просто великолепен.

Мо Хан кивнул:

— Я тоже так считаю. Давай сначала выберем еду.

Он включил стоявший на столе сенсорный планшет, на котором тут же появились список блюд и цены. К каждому пункту прилагались подробные иллюстрации, описание ингредиентов и данные о пищевой ценности. Лу Фэй уже видел подобные полностью интеллектуальные рестораны в Столичной Звезде, поэтому обращение с ними не вызвало у него трудностей. Выбрав несколько позиций, он повернул планшет к Мо Хану:

— Посмотри, нужно ли ещё что-нибудь добавить?

Мо Хан заказал порцию овощного супа и несколько тарелок с выпечкой, после чего нажал кнопку отправки заказа.

Блюда принесли очень быстро: не прошло и пяти минут, как робот на подносе доставил еду к столику.

Этот робот отличался от обычных металлических машин: он был одет в деловой костюм, носил галстук-бабочку, а на его лице красовалась искусственная кожа. Брови, глаза, нос и рот выглядели вполне естественными, издавек напоминая живого человека. Правда, суставы не обладали человеческой гибкостью, двигаться приходилось по строго запрограммированной траектории, а на лишённом выражения лице читалась механическая природа.

Робот аккуратно расставил блюда на столе и произнёс синтезированным голосом:

— Уважаемый гость, приятного аппетита.

Когда механизм удалился, Лу Фэй с улыбкой поинтересовался:

— Этот робот ведь тоже продукция вашей корпорации Фэнъян?

Мо Хан удивлённо приподнял бровь и поднял на него взгляд:

— Откуда ты знаешь?

Лу Фэй пояснил свои рассуждения:

— Среди компаний, способных производить умных роботов, корпорация Фэнъян обладает сильнейшим потенциалом, к тому же вы как раз инвестировали в авиакомпанию КМ. Подобные андроиды редко встречаются на рынке, поэтому я предположил, что это новейшая разработка корпорации Фэнъян, которую первыми решили внедрить на интеллектуальных звездолётах

нового поколения.

Люди любят слышать комплименты, но искусство их делать имеет огромное значение. Лу Фэй не стал напрямую льстить Мо Хану, а вместо этого подчеркнул мощь корпорации Фэнъян, при этом подкрепив свои слова разумными доводами. Такие комплименты звучали ненавязчиво, но доставляли особое удовольствие.

Мо Хан слегка тронул губы улыбкой и произнул:

— Ты угадал. Мы первыми запустили андроидов в тестовую эксплуатацию на космических кораблях, чтобы выявить возможные программные сбои и облегчить их последующую доработку. Продукция, предназначенная непосредственно для широкой публики, станет ещё ближе к людям: дизайн лица и суставов сделают более гибким, позволяя воспроизводить простые эмоции и движения. Кроме того, в мозг роботов заложена колоссальная система обработки данных, постоянно подключённая к сети дата-центра. Они смогут поддерживать диалог с людьми на любые темы, становясь самыми настоящими верными компаньонами.

Лу Фэй с удивлением посмотрел на него:

— Выходит, роботы вашего нового поколения не только выглядят как люди, но и способны общаться с ними без каких-либо барьеров?

Мо Хан кивнул:

— Именно. Раньше роботы состояли из одного лишь холодного металла, что создавало дистанцию. Новое поколение андроидов покрыто тонким слоем кожи из специальных материалов. Как только они поступят в продажу, это принесёт в жизнь людей ещё больше тепла и радости — владельцы смогут даже покупать им разную одежду. Я хочу, чтобы роботы превратились в наших товарищей, а не оставались бездушными инструментами. В эпоху искусственного интеллекта все умные программы создаются людьми, а значит, они должны служить человечеству в максимально возможном объёме.

Лу Фэй: «.....»

Каждый раз, когда Мо Хан заводил разговор на подобные профессиональные темы, Лу Фэй находил его невероятно привлекательным.

Его мысли действительно отличались свежестью и новизной.

Будь то звёздный корабль нового поколения, объединяющий в себе развлечения и отдых, или андроиды, до такой степени похожие на людей, что они способны стать настоящими спутниками человека — он всегда смотрел на проблему в долгосрочной перспективе, а создаваемые продукты оказывались исключительно практичными, способными кардинально улучшить качество жизни.

В глубине души он наверняка вынашивал грандиозные идеалы. В том идеальном мире, который

он рисовал в своём воображении, все интеллектуальные программы служили людям наилучшим образом, а человеческая жизнь становилась более комфортной, удобной и наполненной душевным теплом.

Раньше Лу Фэй просто любовался Мо Ханом и испытывал к нему симпатию, но в этот миг к его чувствам примешалось глубокое уважение.

Идеальный супруг наследника в его представлении должен был обладать именно таким размахом, манерами и глубоким видением, как Мо Хан.

Мо Хан всецело заслуживал того, чтобы в будущем стать императрицей или императором-консортом империи — даже тот факт, что он был альфой, ничего не менял.

Нынешние законы позволяли свободу брака, и пусть в истории ещё не случалось союзов между альфой и альфой, Лу Фэй был готов первым сломать этот устоявшийся прецедент. Самое большое различие между альфами и омегами заключалось лишь в неспособности первых вынашивать детей, но это никоим образом не мешало бы их чувствам. Всегда существовало искусственное оплодотворение, а их с Мо Ханом ребёнок уж точно родился бы невероятно умным.

.....

Мо Хан даже не подозревал, что стоило ему высказать пару соображений об интеллектуальных программных продуктах, как погрузившийся в богатые внутренние фантазии старший принц мысленно зашёл так далеко, что уже планировал их будущее потомство.

Способности додумывать за других у него находились на высшем уровне.

Лу Фэй так увлёкся своими мыслями, что его взгляд на Мо Хана стал до невозможности нежным.

Мо Хану от такого пристального внимания даже защекотало макушку, и он, не удержавшись, тихо кашлянул:

— О чём задумался старший товарищ?

Лу Фэй пришёл в себя и с лёгким смешком потёр нос:

— Я думал о том, что твои взгляды на интеллектуальные программы очень разумны.

— Вот как? — Мо Хан поднёс к губам чашку с кофе, сделал небольшой глоток и посмотрел на Лу Фэя. — А сам старший товарищ? У тебя есть какие-то идеалы?

— — Находящийся в спящем режиме Чунмин был принудительно перезапущен. Лу Фэй

велел системе мгновенно отыскать материалы по какой-нибудь профильной специальности и, пробежав текст взглядом по диагонали, с совершенно серьёзным видом произнёс:

— Я тоже хочу применять полученные знания на практике. В наши дни большая часть человеческой пищи — это генно-модифицированные продукты. Они питательны, но их минус в том, что условия выращивания ГМО-культур крайне суровые, а цены всегда остаются высокими. Сейчас я провожу эксперименты совместно с экспертами по пищевой промышленности компании Дэвид. Если эксперименты увенчаются успехом, это позволит значительно повысить урожайность сельскохозяйственных культур и облегчить жизнь людям...

Лу Фэй принялся с воодушевлением рассуждать на профессиональные темы. Легенда, которую он изначально сочинил для Мо Хана, гласила, будто он выпускник факультета сельскохозяйственных технологий, так что обсуждение ГМО-культур из собственной дипломной недавней работы вполне соответствовало этой роли.

Мо Хан пил кофе и с бесстрастным выражением лица слушал, как тот заливается соловьём.

Этот старший принц так вжился в роль, что вошёл во вкус: продолжая носить прозрачную маску и притворяясь перед ним «старшим товарищем», он выглядел довольно наивно.

И тем не менее Мо Хан с неожиданным удивлением обнаружил, что общаться с ним довольно забавно?

Старший принц обладал прогрессивными взглядами и собственным мнением на многие вещи. И пусть информацию для него подыскивал Чунмин, но способность отбирать нужные данные и схватывать самую суть у Лу Фэя была развита прекрасно. Даже когда он хвастался и нёс чушь, слушать это было вовсе не скучно.

<http://bllate.org/book/21224/2147609>